

Пролог

Йоркшир

Рождество, 1809 год

Лия Кинкейд обожала Стоунфелл-Холл в период Рождества, несмотря на то что в эти дни путь в особняк, который она считала своим домом, был ей заказан. Обозревая сверху пышную роскошь центрального холла, сейчас празднично украшенного гирляндами из еловых и лавровых веток, она не могла не испытывать гордости и ощущения собственной причастности.

Однако Стоунфелл не был ее домом. Домом ей служил расположенный неподалеку, чуть дальше по проселочной дороге, коттедж «Колокольчик». Это было бы, без сомнения, прекрасное жилище, если бы только крыша не протекала или печи не чадили под напором восточного ветра. Но ведь вполне возможно научиться жить в доме, где под многочисленными местами протечек расставлены кастрюли. А когда в комнатах становится слишком дымно, можно открывать окна.

Конечно, у Лии не было другого выхода, кроме как мириться с этими протечками и другими мелкими неудобствами. Ее бабушка никогда бы не стала жаловаться владельцу коттеджа, маркизу Лендейлу, на что-либо столь приземленное, как дырявая крыша, потому что голова его светлости, когда они встречались, бывала занята совершенно другим. Эти двое неизменно пребывали в атмосфере высокой романтики, предоставляя

Лии самостоятельно улаживать все мелкие, но досадные неприятности и неполадки.

И если уж говорить о протечках, ее ботинки находились в столь же плачевном состоянии, как и крыша коттеджа, и постоянно промокали. Лия пошевелила замерзшими пальцами ног, чтобы немного их согреть, но в скрюченном положении — она пряталась за деревянным ограждением галереи — было довольно сложно двигаться. Низко пригибаясь, девушка медленно пересекла длинную галерею, опоясывавшую центральный холл. На противоположной стороне она смогла наконец распрямиться и встать на ноги, частично укрывшись за каменной колонной. В заметном отдалении от жаркого пламени камина, пылавшего в холле, было значительно холоднее. Но по крайней мере девушка получила возможность расправить затекшие конечности, чтобы восстановить кровообращение.

С ее места было отлично видно лорда Джона Истона вместе с его дочерью, леди Анной, и женой, леди Джон Истон, для родственников и близких друзей — Элизабет.

Ни Лия, ни ее бабушка не могли считать леди Джон родственницей или другом.

Истоны, проводившие праздники с маркизом Лендейлом, старшим братом лорда Джона, и были главной причиной временного выдворения Лии из Стоунфелл-Холла, который обычно находился в ее полном распоряжении. Если бы леди Джон заметила Лию или ее бабушку, то обрушила бы на их головы все кары небесные.

Леди Джон винила бабушку Лии, скандально известную Ребекку Кинкейд, в том, что та бесчестит доброе имя Лендейла, и люто ненавидела эту женщину. Для леди Джон Истон не имело значения, что маркиз поселил

бабушку Лии в своем поместье уже более десяти лет назад. Или что продолжал открыто содержать

ее вместе с внучкой Лией, не скрывая, что намерен поступать так до конца своей жизни. В глазах леди Джон бабушка Лии навсегда оставалась всего лишь шлюхой и коварной бесстыжей чаровницей, заставившей Лендейла полностью потерять рассудок и разрушить свою безупречную репутацию.

Но Лии запрещалось показываться на глаза гостям главным образом из-за Анны. Леди Джон была непреклонна в намерении оградить свою дочь от аморального влияния кого-либо из Кинкейдов.

Прислонившись плечом к колонне, Лия внимательно рассматривала элегантную юную красавицу. Анна была в белом бархатном платье, обильно украшенном блестками, отчего в мерцающем свете свечей массивной люстры, висевшей в центральном холле, она сверкала подобно игрушке с рождественской елки. Ей прочили огромный успех на брачной ярмарке, если верить кухонным пересудам. И сегодняшним вечером она определенно пользовалась популярностью, судя по окружавшей ее толпе молодых холостяков.

Несмотря на ее надменную манеру держаться, Анна очаровательно улыбалась, а смех ее был веселым и заразительным. И Лия подумала, что они могли бы стать добрыми подругами, если бы им предоставили хоть малейшую возможность.

Но, конечно же, этому не бывать никогда. Неприемлемо для столь утонченной молодой леди терпеть оскорбительное присутствие такой особы, как Лия. Ведь она была не только внучкой любовницы Лендейла, но вдобавок дочерью знаменитой актрисы. И к тому же незаконнорожденной. Лия частенько задумывалась, что бы случилось, если бы леди Джон обнаружила, что они с Анной несколько раз случайно пересекались. Скорее всего разразился бы страшный скандал, или по мень-

шей мере последовало бы много крика и под конец, вероятно, благопристойный обморок.

В визитах лорда Джона и его семьи не было ничего хорошего, совсем ничего за одним удивительным исключением. Джек Истон, старший ребенок и единственный сын лорда Джона и леди Джон, обычно приезжал вместе с ними. И этот факт с лихвой компенсировал все сопутствующие неудобства и унижения.

К несчастью, Лия не имела возможности проводить достаточно времени с Джеком, потому что он оставался в Йоркшире меньше недели, а его чертовы родственники делали все возможное, чтобы полностью завладеть его вниманием. Не то чтобы она могла их винить, поскольку сама мечтала о том же самом с момента его прибытия.

Лия потеряла Джека из виду около десяти минут назад, потому что холл был переполнен местными дворянами, прибывшими на праздник в гостеприимный дом маркиза Лендейла. Джек выглядел невероятно красивым и удалым в своей новой военной форме. Ничего удивительного, что местные барышни устремились за ним подобно многокрасочной стае трепещущих и неудержимо флиртующих бабочек.

Лия виделась с Джеком всего три раза в год — на Рождество и во время двух школьных каникул, когда он приезжал погостить к дяде один, — поэтому ее не могли не раздражать благовоспитанные светские модницы, имевшие возможность свободно разговаривать, флиртовать и танцевать с ним, когда им вздумается. Это была недоступная ей, недостижимая роскошь, которой она жаждала всем сердцем.

«Дурочка. Разве Джек Истон может когда-нибудь в тебя влюбиться?»

6 Разве он мог? Лия была одной из печально известных девиц Кинкейд, как ни нелепо было приме-

нять это определение к ней. Худенькая, веснушчатая, плоская как доска, она имела не больше шансов пойти по стопам своей матери и бабушки, чем сотворить кружку пунша из воздуха. Несмотря на свое скандальное происхождение, Лия была самой обычной, заурядной сельской девчонкой.

Однако ее заурядность не давала ей возможности быть принятой в обществе и вращаться среди особ, подобных Джеку Истону, которому предстояло однажды стать маркизом Лендейлом.

— Снова ведешь скрытое наблюдение из тени, не так ли? Клянусь, из тебя вышел бы отличный шпион в армии Веллингтона.

Лия резко обернулась, отшатнувшись назад. При этом нога ее запуталась во влажном подоле платья, и девушка, слабо вскрикнув, едва не опрокинулась на ограждение галереи, отчаянно размахивая руками в попытке сохранить равновесие. Джек поспешно подхватил ее, не позволив упасть, и прошептал:

— Черт побери, Лия! Осторожнее!

Мельком оглядев холл, Джек увлек девушку в тень в глубине галереи.

— Извини, — пробормотала Лия. — Это было ужасно глупо с моей стороны.

По сравнению с элегантными молодыми леди, с которыми он только что танцевал, она, должно быть, выглядела неотесанной деревенщиной.

Джек обнял было ее, но тут же отстранился и окинул внимательным взглядом.

— Лапочка, не надо извиняться. Это я виноват: подкрался незаметно и напугал тебя. К счастью, вовремя: а то бы перевалилась через перила.

— Джек, я не настолько уж неуклюжа.

В его темных глазах заискрился смех.

— Конечно, нет. Даже не знаю, как я мог предположить такое.

— Наверное, это потому, — вздохнула Лия, — что за все эти годы тебе не раз приходилось спасать мне жизнь.

— Ну, я по меньшей мере дважды вытаскивал тебя из пруда. А вспомни про осиное гнездо, которое ты разорила и чуть не свалилась с дерева. И когда опрокинула тот тяжелый стеллаж в библиотеке...

— Вообще-то по меньшей мере в двух из упомянутых случаев был виноват ты. Но вынуждена признать, ты спасал меня много раз. И, между прочим, с твоей стороны большое свинство упоминать об этом.

— В самом деле? Но что бы ты делала, не окажись я рядом?

Он шутил, разумеется, но сердце ее тоскливо сжалось. Очень скоро ей придется обходиться без него. Джек стал теперь взрослым мужчиной. Военным. Всего через несколько недель для него начнется новая жизнь, полная опасности и риска. Одному Богу известно, когда они увидятся вновь.

— Надеюсь, я прекрасно проживу без тебя, — сказала она нарочито веселым тоном. Ей не хотелось омрачать высокопарным драматизмом их последние совместные минуты. Джек и так с избытком получал это от своей матери. — Очень мило с твоей стороны подняться сюда, чтобы повидаться со мной.

— Я заметил, как ты ползком пробиралась за ограждением. Тебя выдала вот эта красная накидка. Хотя я уже догадывался, что найду тебя здесь.

Сердце Лии бешено забилося в испуге.

— Кто-нибудь еще видел меня?

8 Лорд Лендейл сильно бы рассердился, если бы узнал, что она подглядывает за его гостями. Предпо-

лагалось, что она вообще покинет дом, а не станет прятаться на галерее, рискуя быть замеченной.

— Больше никто тебя не видел, — заверил Джек. — Только Ричард, но он всегда все замечает.

Лия вздохнула с облегчением.

— Тогда все в порядке. Он меня отругает, но доносить об этом его светлости не станет.

Ричард, старший лакей, был одним из преданнейших сторонников Лии в Стоунфелл-Холле. Когда она появилась в этом доме много лет назад, он был всего лишь прислужником на кухне. Они практически выросли вместе.

— К счастью, мне удалось отвлечь Деббинза, прежде чем он тебя заметил, — сказал Джек.

В отличие от большинства слуг, относившихся к Лии снисходительно, дворецкого оскорбляло само ее существование.

— Спасибо, что спас меня, — проговорила она смущенно. — В очередной раз.

— Деббинз дурно с тобой обращается? — нахмурившись, спросил Джек.

— Конечно, нет. Лорд Лендейл никогда бы этого не позволил.

— Но он с тобой не слишком любезен, не так ли?

Лия пожала плечами.

— Это не очень-то меня беспокоит.

Джек еще больше нахмурился.

— Я поговорю...

— Нет. Это ничуть не поможет.

— Лия...

— Почему мы разговариваем об этом старом привереднике? У нас и так совсем не было времени побеседовать. И, думаю, скоро тебе придется вернуться вниз, пока тебя не хватились. — Она с улыбкой взглянула ему в лицо, такое красивое и родное. — Как твои де-

ла? Тебе нравится служба в конной гвардии? Должна сказать, ты просто неотразим в военной форме.

Джек с гордостью улыбнулся и снова стал похож на прежнего мальчишку.

— Все даже лучше, чем я ожидал. Меня направили в нортумберлендский штаб, так что в ближайшие месяцы я рассчитываю оказаться в Пиренеях.

Сама мысль о том, что он отправится в самую гущу военных действий, привела девушку в ужас, но она не подавала виду, чтобы не огорчать его. Джек всегда мечтал о военной карьере, и благодаря благорасположению дяди, купившего ему патент офицера, эта заветная мечта наконец осуществилась. Как верный друг, она должна была радоваться за него.

— Прекрасно, — сказала Лия. — Надеюсь, ты найдешь возможность время от времени писать нам сюда, в старый скучный Йоркшир. Здесь ужасно тоскливо, как ты знаешь. Твои письма всегда желанная отдушина для меня и бабушки.

— Я буду писать, как только представится возможность.

— Обещаешь, что не забудешь? — выпалила Лия, не удержавшись.

Его темные глаза смягчились и потеплели.

— Я никогда не смогу забыть о тебе, и ты это знаешь.

Она попыталась улыбнуться. Конечно же, он о ней забудет. В конце концов, она всего лишь девчонка, ей нет еще даже шестнадцати. У него не будет никаких причин обращаться к смутным теплым воспоминаниям о ней. Разве что изредка.

Но для Лии Джек был целым миром.

Когда маленький оркестр с жаром принялся играть новый танец, они оба посмотрели в холл на танцующих.

— Тебе лучше спуститься вниз, пока тебя не хватились, — тихо произнесла она.

— У меня есть еще несколько минут, а ты так и не сказала, как у тебя дела. — Окинув взглядом ее фигурку, он взял ее за руку. — Подол у твоей накидки намок, пальцы совсем заледенели.

Хоть она и вправду замерзла, ее это не беспокоило ни капельки, раз она могла провести время с Джеком.

— Я в порядке.

— Ты пришла через сад за домом?

— Это наилучший способ попасть сюда незамеченной.

Значит, ей пришлось пробираться по сугробам в фут глубиной, чтобы проникнуть в дом через библиотеку его светлости.

Джек неодобрительно покачал головой.

— Тебе необходимо согреться, прежде чем отправишься назад, иначе ты схватишь простуду.

— Правда, Джек, это...

Он пресек ее возражения, буквально потащив к лестнице на другом конце галереи.

— Что ты делаешь? Кто-нибудь может нас увидеть, — прошипела она сердито.

— Только если ты не перестанешь шуметь, глупышка.

Лия раздраженно фыркнула, делая вид, что обижена его своеволием, хотя в действительности была рада. Она охотно последовала бы за Джеком Истоном в самую преисподнюю, если бы только он попросил.

Они крадучись спустились по узкой винтовой лестнице в нижний коридор, ведущий от центрального холла в восточное крыло, где располагались библиотека, малая столовая и одна из малых гостиных.

Поскольку в такое время эти помещения не использовались, в коридоре было совершенно пусто, но неожиданно перед ними, словно из-под земли,

возник Ричард. Лия испуганно ахнула, а Джек спокойно произнес:

— А, это ты. У мисс Лии намочла накидка, вот мы и решили зайти в библиотеку, чтобы она немного согрелась, перед тем как вернуться в коттедж.

— Очень хорошо, сэ. Я взял на себя смелость разжечь в библиотеке камин несколько минут назад, так что там теперь должно быть тепло.

Лия, сморщив нос, взглянула на молодого лакея, державшегося с поразительным для столь юного возраста достоинством.

— Как ты догадался?

— Разве мы не говорили чуть раньше, что Ричард всегда все знает? — сказал Джек. — Ну, пойдем, пока ты не замерзла насмерть.

Он повлек ее по коридору, Лия оглянулась через плечо и благодарно улыбнулась Ричарду, но тот лишь неодобрительно покачал головой. Молодой лакей явно тревожился, как бы она не попала в беду, но Лия не могла себе даже представить, что ей угрожает с Джеком. С ним она всегда чувствовала себя в безопасности.

Они проскользнули в библиотеку. Шаги их заглушал толстый аксминстерский ковер, застилавший холодный каменный пол старого здания.

Джек провел девушку к камину и усадил в глубокое мягкое кресло. Удовлетворенно вздохнув, она вытянула ноги поближе к весело потрескивающему пламени, наслаждаясь теплом, а он, опустившись на корточки, коснулся ее ступни и воскликнул:

— Боже милостивый. Твои ботинки промокли насквозь. — Ладонь его скользнула к лодыжке. — И чулки тоже.

Его горячие пальцы обжигали кожу даже сквозь толстый шерстяной чулок, словно ставили на ней

клеймо. Щеки ее запылали, и девушка резко отдернула ноги, засунув ступни под кресло. Пробормотав ругательство, Джек вытянул их обратно и положил на подставку для дров.

С неудовольствием осмотрев ее ботинки, он спросил:

— Когда в последний раз ты получала новую пару?

Смутившись еще больше, Лия только пожала плечами. Ботинки, доставшиеся ей от бабушки, прекрасно служили для прогулок в ясную погоду по сухой дороге, но для сырости не подходили: подметки заметно прохудились. Даже стельки из лоскутков шерсти и полотна не помогали: ноги промокали.

С тяжелым вздохом Джек поднялся на ноги. В свете пламени камина отчетливо вырисовывались его широкие плечи и длинные мускулистые ноги. Лия могла бы поклясться, что с тех пор как видела его в последний раз, он стал выше по меньшей мере на два дюйма и определенно раздался в плечах, что заметно добавило ему привлекательности.

— Итак, повторяю вопрос: сколько лет этим ботинкам? — прервал ее размышления Джек.

Она неопределенно махнула рукой.

— Просто эти из моих старых. Не хотелось портить хорошие ботинки в снегу.

Джек насмешливо фыркнул: мол, верится с трудом, — но Лия предпочла не вступать в пререкания. Денег последнее время катастрофически не хватало, хотя она не знала точно почему.

Обычно лорд Лендейл снабжал их с бабушкой всем необходимым, но с некоторых пор стал несколько забывчивым и упускал отдельные детали, такие как, например, новые ботинки для нее или любимый бабушкин чай «ганпаудер», который специально присылали из Лондона.

Гораздо хуже, что он упускал из виду ремонт все больше протекающей крыши в их коттедже, что было далеко не роскошью.

— Я поговорю с дядей, — пообещал Джек. — Он позаботится, чтобы ты получила новые ботинки.

Девушка резко подалась вперед в своем кресле.

— Нет, пожалуйста, не надо.

— Не будь дуручкой, Лия.

— Джек, я серьезно. Не стоит поднимать шум из-за пустяков.

— Но почему? Дядя Артур будет очень расстроен, если узнает, что ты расхаживаешь с мокрыми ногами.

— Потому что бабушка терпеть не может беспокоить лорда Лендейла, вот почему. Или заставлять его чувствовать себя виноватым, что еще хуже. Он всегда так хорошо относится к нам. И мы не имеем никакого права жаловаться.

Поскольку Джек стоял спиной к огню, лицо его находилось в тени, но по его напряженной позе Лия поняла, что он недоволен.

— Джек, пожалуйста, оставь это. Ради меня.

— Ему следовало бы лучше заботиться о тебе, — произнес он сердито.

— Лорд Лендейл прекрасно заботится о нас, уверяю тебя. — Лия похлопала по подлокотнику кресла рядом с собой. — Присядь, пожалуйста, хотя бы на минуту. Ты навис над мной, как гигантский призрак. Это меня пугает.

— Это просто смешно! Давай-ка сходим перед отъездом в деревню, и я куплю тебе новые ботинки. — Он пресек ее возражения властным взмахом руки. — Пусть это будет моим подарком тебе на Рождество.

Джек был чрезмерно честным и верным, и Лия знала, что он искренне беспокоится о них с бабушкой,

14 потому что лучше, чем кто-либо, понимал шат-

кость их положения: полную зависимость от поддержки лорда Лендейла.

У Лии, знавшей Джека много лет, создавалось впечатление, будто он считает, что его дядя обошелся с Ребеккой Кинкейд не так хорошо, как следовало бы. Она тоже была почти согласна с этим мнением, хотя это и казалось вероломным предательством по отношению к человеку, который многие годы заменял ей отца.

— Благодарю тебя, — сказала она с теплой улыбкой, — но это слишком уж щедрый подарок.

— Не могу же я спокойно отбыть в Пиренеи, зная, что ты отмораживаешь себе ноги здесь, в Йоркшире. Я бы так беспокоился о тебе, что скорее всего совсем бы зачах.

Лия рассмеялась.

— А сейчас ты просто дурачишься.

— Верно, — улыбнулся ей Джек. — Но тебе следует знать, что я в любом случае собирался отправиться за подарком, прежде чем уехать в Лондон.

Она постаралась скрыть боль, пронзившую ее при мысли, что он уезжает так далеко.

— У меня тоже есть рождественский подарок для тебя.

— Лапочка, это очень мило с твоей стороны, но я не хочу, чтобы ты тратила на меня свои жалкие крохи. — Звук его низкого голоса окутывал ее, даря теплоту и спокойствие.

— Тогда ты будешь рад услышать, что я не потратила ни пенни, — ответила она с задорной улыбкой.

— Проказница, — усмехнулся он. — Что же ты мне приготовила?

Она сунула руку под накидку и вытащила из внутреннего кармана платья свернутый квадратом кусочек ткани. Осторожно развернув его, она показала Джеку маленький предмет, содержащийся внутри.

— Боже милостивый! — ахнул он, протянув руку. — Где ты ее нашла?